

УДК 94(47)"1917/1991"

А.И. Юрьев

**Раскол в рядах большевиков
и завершение формирования
первого советского правительства
(начало ноября – декабрь 1917 года)**

В статье на основе архивных документов и материалов рассматривается вопрос о расколе в рядах большевиков после создания однопартийного советского правительства и завершении его формирования в начале декабря 1917 года.

Ключевые слова: Совет народных комиссаров; большевики; левые эсеры.

Как известно, первое советское правительство было сформировано 26 октября 1917 года. По своему составу оно было однопартийным, большевистским, что вызвало резкое неприятие не только других политических партий, но и многих большевиков, настаивавших на формировании единого многопартийного демократического правительства. В результате группа известных членов большевистской партии 4 ноября 1917 года объявила о своем выходе из состава Совнаркома и ЦК РСДРП (б)¹. Они заявили, что только создание социалистического правительства из всех советских партий даст возможность объединить все классы и слои, которые не заинтересованы в восстановлении старого порядка. Иначе «вне этого есть только один путь: сохранения чисто большевистского правительства средствами политического террора» [5: с. 44].

Сегодня вопрос о том, насколько серьезно относились В.И. Ленин и его сторонники к возможности создания однородного социалистического правительства и переговорам в связи с этим на совещании партий при Всероссийском исполнительном комитете железнодорожников (Викжеле), где обсуждалась проблема формирования такого правительства, является весьма

¹ См. более подробно: А.И. Юрьев. Борьба различных политических сил по вопросу формирования первого советского правительства (конец октября – начало ноября 1917 года) // Вестник МГПУ. Серия «Исторические науки». 2018. № 1 (29). С. 17–23.

интересным, в определенной мере дающим ответ на последующие действия и поступки руководства большевиков.

Резолюция ЦК РСДРП (б) 29 октября, на заседании которого Ленин отсутствовал, предполагавшая признать «необходимым расширение базы правительства и возможном изменении его состава», была принята единогласно [5: с. 35]. Это дает возможность сделать вполне определенный вывод о том, что среди членов Центрального Комитета были сильны настроения в пользу соглашения с другими социалистическими партиями, в первую очередь с левыми эсерами. Вместе с тем, видимо, можно говорить и о том, что часть большевиков, и прежде всего Ленин, образовав чисто большевистское правительство, не считали возможным допускать в его состав представителей других социалистических партий. Однако в связи с весьма неясной ситуацией развития революционных событий, прежде всего в Москве, руководство ЦК было вынуждено пойти на участие в совещании партий при Викжеле.

Но уже 1 ноября, когда ход боев в Москве давал возможность предполагать благоприятное для большевиков развитие дальнейших событий, В.И. Ленин, выступая в этот день на заседании ЦК РСДРП (б), говорил: «Разговаривать с Викжелем теперь не приходится. Нужно отправить войска в Москву. Викжель в Совет не входит, и его туда впускать нельзя; Советы — органы добровольные, а Викжель не имеет опоры в массах» [2]. Протокольная запись одного из выступлений, а Ленин на этом заседании выступал трижды, показывает его отношение к участию в совещании партий при Викжеле: «Тов. Ленин считает, что переговоры должны были быть как дипломатическое прикрытие военных действий. Единственное решение, которое правильно, это было бы уничтожить колебания колеблющихся и стать самим решительными. Нужно прийти на помощь москвичам, и победа наша обеспечена» [2].

Выступая в этот же день на заседании Петроградского комитета партии по вопросу о соглашении, Ленин сказал следующее: «А соглашение? — Я не могу даже говорить об этом серьезно. Троцкий давно сказал, что объединение невозможно. Троцкий это понял, и с тех пор не было лучшего большевика». И закончил речь лозунгом: «Без соглашений — за однородное большевистское правительство!» [6: с. 29].

Второго ноября, когда исход боев в Москве однозначно говорил о победе большевиков, ЦК РСДРП (б), по инициативе Ленина, была принята резолюция по вопросу об оппозиции внутри ЦК. И, наконец, 3 ноября Лениным был написан ультиматум большинству ЦК РСДРП (б) меньшинству, на заседании Совнаркома он выступил против всяких соглашений с Викжелем, делегация большевиков в последний раз присутствовала на заседании совещания партий при Всероссийском исполнительном комитете железнодорожников. Прервав переговоры, большевики больше на его заседаниях не появились.

Таким образом, большевики явились инициаторами прекращения переговоров. А.И. Рыков отмечал, что именно «ЦК вынес постановление прервать переговоры» (РГАСПИ. Ф. 60. Оп. 1. Д. 6. Л. 50).

В связи с вышеизложенным весьма проблематична точка зрения некоторых историков, например Г.И. Злоказова, о том, что «неудача переговоров объясняется скорее неспособностью и нежеланием обеих сторон найти точки соприкосновения и расширить базис власти» [1: с. 132]. Безусловно, умеренные социалисты несут свою определенную долю ответственности, но для В.И. Ленина и его сторонников однозначно ни о каком многопартийном правительстве речи быть не могло и делиться властью они ни с кем не хотели.

Во многих научных работах и публикациях говорится о том, что левые эсеры, которым было предложено участвовать в первом рабоче-крестьянском правительстве — Совете народных комиссаров, — отказались послать своих представителей и заняли выжидательную позицию. Но при этом акцент в первую очередь делается именно на отказе левых эсеров от вхождения в правительство, а не на причинах, побудивших их к этому: в данный период левые эсеры однозначно поддерживали требования создания «однородного социалистического правительства» из представителей «всей демократии», включая правых эсеров и меньшевиков, о чем, безусловно, знало руководство большевистской партии накануне формирования первого советского правительства. В резолюции ЦК 2 ноября Ленин писал о том, что за несколько часов до образования Совета народных комиссаров ЦК партии большевиков «пригласил на свое заседание трех представителей левых эсеров и формально предложил им участие в правительстве». Однако они отказались, поэтому их отказ «возлагает всецело и всемерно всю ответственность за несостоявшееся соглашение с ними на этих левых эсеров» [3: с. 45].

В текстах, написанных В.И. Лениным, тем более в резолюциях ЦК, никогда не было лишних или ненужных слов, каждое из них несло свой особый смысл. Поэтому ленинское словосочетание, что ЦК «формально предложил» левым эсерам принять участие в правительстве, заставляет задуматься о том, ждал ли Ленин от них утвердительного ответа, насколько серьезно он был готов к их вхождению в правительство и хотел ли он этого.

Ногин, выступая на заседании III областной конференции РСДРП (б) Центрального промышленного района в декабре 1917 года, обрисовал ситуацию, которая предшествовала формированию первого советского правительства. По его словам, в ночь на 25 октября, на заседании ЦК партии большевиков, когда обсуждался вопрос о власти, ЦК большинством голосов против одного высказался за участие в правительстве левых эсеров. Категорически против этого выступил В.И. Ленин. Все последующие попытки к соглашению им также отвергались. Он заявил, что если будет составлено правительство с левыми эсерами, то он будет бороться с этим правительством так же, как боролся с правительством Керенского. И поставил вопрос таким образом: или линия, которую проводит он, или линия, которую проводят сторонники соглашения (РГАСПИ. Ф. 60. Оп. 1. Д. 6. Л. 43, 95). ЦК партии встал на сторону Ленина, ибо, как утверждал Ногин, в Центральном комитете решения

большинства не проводились, «если не соглашался Ленин» (РГАСПИ. Ф. 60. Оп. 1. Д. 6. Л. 43).

Отношение части ЦК партии к левым эсерам очень четко высказал Н.И. Бухарин, выступая на заседании расширенного пленума Московского областного бюро РСДРП (б) с представителями местных организаций, 9–10 ноября 1917 года: «Левых с.-р. можно было бы пустить (в правительство. — *Прим. А. Ю.*), но они держат за хвост правых с.-р. и меньшев. — тащат их за собой» (РГАСПИ. Ф. 60. Оп. Д. 15. Л. 61). При этом он считал, что все попытки к соглашению с правыми эсерами и меньшевиками — это пустой разговор.

На конференции было отмечено, что соглашательское течение в партии охватывает небольшую группу, оно имеется только в верхах, в ЦК и крупных организациях, а на местах его нет (РГАСПИ. Ф. 60. Оп. 1. Д. 6. Л. 52). Однако это было далеко не так.

Например, большевики города Шуи Владимирской губернии 11 ноября направили в ЦК партии, Московское областное бюро, партийные комитеты большевиков Владимира, Костромы и Кинешмы телеграмму, в которой писали, что находят стремление руководящих кругов партии удержать чисто партийное правительство губительным для дела революции и рабочего класса. Шуйские большевики подчеркивали, что только социалистическое правительство советских партий, ответственное перед Советами, может привести к созданию власти, авторитетной для всей демократии, и требовали принять энергичные меры для достижения соглашения советскими партиями (РГАСПИ. Ф. 60. Оп. 1. Д. 46. Л. 68).

В городе Рыбинске Ярославской губернии Совет рабочих и солдатских депутатов, где большое влияние имели большевики, также принял резолюцию об «однородном социалистическом министерстве», за которую вместе голосовали и эсеры, и большевики (РГАСПИ. Ф. 60. Оп. 1. Д. 63. Л. 51).

За правительство, состоящее из социалистических партий, голосовали большевики вместе с эсерами и в Совете рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Нижнего Новгорода. При этом, правда, было отмечено, что большевики должны быть в большинстве. Органом власти на месте здесь был утвержден Военно-революционный комитет, созданный по инициативе большевиков, но ответственный перед исполнительным комитетом Совета, пополненного представителями от социалистической части городской думы, профсоюзов и других (РГАСПИ. Ф. 60. Оп. 1. Д. 15. Л. 48).

В городе Кинешме Костромской губернии эсеры, большевики и члены объединенной социал-демократической организации местным органом власти создали уездный Народный совет, в состав которого вошли представители различных организаций: по два — от Совета солдатских депутатов, Совета рабочих депутатов, Совета крестьянских депутатов, а также от уездного земства и по одному от городской управы, железнодорожного союза, профсоюзов текстильщиков и почтово-телеграфных служащих. Все эти представители были

ответственны перед пославшими их организациями (РГАСПИ. Ф. 60. Оп. 1. Д. 48. Л. 105). Партийный состав Народного совета также был разнообразен: в него входило пять эсеров, пять большевиков, меньшевики, народные социалисты. Этот орган власти работал под контролем местного совета (РГАСПИ. Ф. 60. Оп. 1. Д. 15. Л. 49). Своей ближайшей задачей Народный совет ставил восстановление нормальной жизни уезда и «внесение успокоения во встревоженные последними событиями слои населения». Все это, по мнению местных партийных организаций, давало возможность «без исключительных положений при полной широкой свободе предвыборной агитации довести уезд до Всенародного Учредительного Собрания». При этом и эсеры, и большевики, и представители других партий говорили о единстве, соглашении в эти «тревожные дни» (РГАСПИ. Ф. 60. Оп. 1. Д. 48. Л. 105).

Подобные факты встречались и в других местах.

Безусловно, позиция низовых организаций большевиков во многом определялась позицией вышестоящих органов. Но и здесь не было однозначной точки зрения. Так, Московский окружной комитет РСДРП (б) на состоявшемся 8 ноября заседании, заслушав доклады Бубнова и Рыкова и не придя к единой точке зрения, принял решение просить ЦК немедленно созвать партийный съезд или конференцию «для определения общего и обязательного для всех членов партии принципиального отношения к вопросу об организации власти» (РГАСПИ. Ф. 60. Оп. 1. Д. 26. Л. 31).

На заседании Московского областного бюро РСДРП (б) 5 ноября, после оживленных прений, обнаружили две точки зрения. Сторонники первой — отстаивали чисто большевистское правительство, второй — «однородное интернационалистическое министерство» с включением в него левых эсеров и меньшевиков-интернационалистов. Однако при голосовании ни одна из этих двух точек зрения не собрала даже относительного большинства. В конце концов было принято удовлетворившее всех решение, что правительство должно состоять из советских партий, в котором большевистская партия имеет «обеспеченное большинство». При этом подчеркивалось, что в Центральный исполнительный комитет советов не включаются ни городское самоуправление, ни Викжель, ни почтово-телеграфный союз, ни профессиональные союзы. Состав местной власти должен быть аналогичным (РГАСПИ. Ф. 60. Оп. 1. Д. 21. Л. 35).

Выход из состава ЦК и СНК значительной группы весьма влиятельных, известных в партии большевиков вызвал в стране, партии большой резонанс, придав вопросу о составе правительства гласный характер.

Ногин, говоря о причинах выхода, отмечал, в частности, что в партии нет демократии, и обвинил Ленина «в личном режиме». Влиять на изменение политики в отношении состава правительства, по его словам, можно было только передав обсуждение этого вопроса всей партии (РГАСПИ. Ф. 60. Оп. 1. Д. 6. Л. 95).

По-видимому, определенный настрой части большевиков в пользу соглашения с левыми эсерами как в центре, так и на местах, а особенно, скорее всего, некоторые предварительные итоги выборов в Учредительное собрание заставили руководство большевистской партии возобновить более предметно переговоры с левыми эсерами.

Еще 4 ноября, сразу после ухода группы большевиков из СНК, на заседании пленума ВЦИК, В.И. Ленин предложил резолюцию, по которой кандидатура левого эсера Коллегаева выдвигалась на пост наркома земледелия. Но левые эсеры участия в голосовании не приняли, заявив, что они могли бы принять это предложение только при образовании однородной социалистической власти, при условии прекращения политики репрессий и аннулирования декрета о печати, провозглашавшего закрытие буржуазных газет.

15 ноября Совнарком снова предложил левым эсерам взять пост наркома земледелия. В результате переговоров 17 ноября левые эсеры согласились принять пост наркома земледелия, а 19 ноября Чрезвычайный Всероссийский съезд крестьянских депутатов утвердил на эту должность левого эсера Коллегаева. Как отмечал Рыков, вхождение левых эсеров в министерство земледелия — это только первый шаг. Вхождением левых эсеров, по его мнению, создавалась почва, на которой «власть поддерживало большинство населения страны» (РГАСПИ. Ф. 60. Оп. 1. Д. 6. Л. 4).

Окончательно соглашение о вхождении левых эсеров в советское правительство было достигнуто в ночь с 9 на 10 декабря в результате переговоров, по которым в его состав вошли семь представителей этой партии.

В то же время следует, видимо, говорить о том, что большевики не видели в левых эсерах своих надежных союзников.

Отношение к левым эсерам не изменилось и после вхождения их в состав Совета народных комиссаров. Так, например, член президиума Московского областного бюро РСДРП (б) Стуков, выступая на III Областной конференции большевиков Центрального промышленного района, однозначно заявил, что левые эсеры — это «гири у нас на ногах; они саботируют работу СНК» (РГАСПИ. Ф. 60. Оп. 1. Д. 6. Л. 98). Характерно, что никто из присутствовавших и выступавших на конференции не оспаривал этой точки зрения. И только Рыков назвал эти высказывания Стукова клеветой на левых эсеров, подчеркнув, что левые эсеры идут за большевиками и «надо честно относиться к своим союзникам» (РГАСПИ. Ф. 60. Оп. 1. Д. 6. Л. 102).

Таким образом, точка зрения некоторых историков, например Л. Овруцкого и А. Разгона, о том, что большевики демонстрировали «искреннюю готовность» к сотрудничеству по отношению к левым эсерам [4: с. 68], весьма проблематична. Для большевиков включение левых эсеров в правительство было скорее тактическим ходом, чем искренней готовностью к такому шагу.

Большевики не хотели делиться властью, идти на соглашения, на компромиссы и отстаивали чисто классовый подход в ущерб общенациональным интересам.

Нарком юстиции первого советского правительства, большевик Ломов, выступая на III Областной конференции РСДРП (б) Центрального промышленного района, в декабре 1917 года, говорил: «Мечты меньшевиков и правых с.-р. о том, что революция может быть направлена в какое-то мирное русло, идея содружества противоположных классов, потерпела окончательный крах... прочное правительство может существовать только при условии полного поглотения одного класса другим». И делал вывод: «Революция может укрепиться только при уничтожении и подчинении своих противников» (РГАСПИ. Ф. 60. Оп. 1. Д. 6. Л. 116).

Литература

1. Злоказов Г.И. Переговоры об «однородном социалистическом правительстве» после Октябрьской революции // Отечественная история. 1996. № 5. С. 132–145.
2. Ленин В.И. Выступление на заседании ЦК РСДРП (б) 1 (14) ноября 1917 г. // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. М.: Политиздат, 1974. Т. 35. С. 43.
3. Ленин В.И. Резолюция ЦК РСДРП (б) по вопросу об оппозиции внутри ЦК 2 (15) ноября 1917 г. // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. М.: Политиздат, 1974. Т. 35. С. 44–46.
4. Овруцкий Л., Разгон А. Пасынки революции // Родина. 1990. № 5. С. 67–74.
5. Переписка на исторические темы: Диалог ведет читатель / сост. В.А. Иванов. М.: Политиздат, 1989. 494 с.
6. Троцкий Л.Д. Сталинская школа фальсификаций: Поправки и дополнения к литературе эпигонов. М.: Наука, 1990. 336 с.

Literatura

1. Zlokazov G.I. Peregovory' ob «odnorodnom socialisticheskom pravitel'stve» posle Oktyabr'skoj revolyucii // Otechestvennaya istoriya. 1996. № 5. S. 132–145.
2. Lenin V.I. Vy'stuplenie na zasedanii CK RSDRP (b) 1 (14) noyabrya 1917 g. // Lenin V.I. Polnoe sobranie sochinenij. 5-e izd. M.: Politizdat, 1974. T. 35. S. 43.
3. Lenin V.I. Rezolyuciya CK RSDRP (b) po voprosu ob oppozicii vnutri CK 2 (15) noyabrya 1917 g. // Lenin V.I. Polnoe sobranie sochinenij. 5-e izd. M.: Politizdat, 1974. T. 35. S. 44–46.
4. Ovruczkij L., Razgon A. Pasy'nki revolyucii // Rodina. 1990. № 5. S. 67–74.
5. Perepiska na istoricheskie temy': Dialog vedet chitatel' / sost. V.A. Ivanov. M.: Politizdat, 1989. 494 s.
6. Troczkij L.D. Stalinskaya shkola fal'sifikacij: Popravki i dopolneniya k literature e'pigonov. M.: Nauka, 1990. 336 s.

A.I. Yuriev

The Split in the Ranks of the Bolsheviks and the Completion of the Formation of the First Soviet Government (Beginning of November – December 1917)

In the article, on the basis of archival documents and materials, the question of the split in the ranks of the Bolsheviks after the creation of a one-party Soviet government and the completion of its formation in early December 1917 is considered.

Keywords: Council of People's Commissars; Bolsheviks; Left SRs.